Философско-педагогические и мировоззренческие аспекты освоения знания

Болховской Александр Львович – канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала Волгоградского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ (Пятигорск, Россия,); georinmethod@mail.ru

Шиховцова Наталья Николаевна – канд. пед. наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института – филиала Волгоградского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения РФ (Пятигорск, Россия); natnik71@inbox.ru

Аннотация. *В статье рассматриваются философско-педагогические и мировоззренческие аспекты освоения знания (в частности, биологического и медицинского), которое содействует формированию у студентов медицинских вузов способности осуществлять критический анализ научной информации на основе системного подхода, вырабатывать стратегию познавательных действий, соблюдая междисциплинарный принцип. Особое внимание уделяется актуальной проблеме проявляющихся и прогнозируемых социальных и антропологических последствий новых технологических укладов. Вопросы будущего биосферы, процесс формирования ноосферы и возможное появление «нового» человека с улучшенной функциональностью вызывают неоднозначную социально-философскую рефлексию. Авторы отмечают, что знакомство будущих медиков с возможными социальными прогнозами должно сопровождаться погружением в историю развития науки о живом, выявлением причин появления того или иного технологического вектора в попытках медицинского воздействия на человека.*

Ключевые слова. *Освоение знания, философско-педагогические и мировоззренческие аспекты, специальные дисциплины, биогеотическая реальность, биогеотический круговорот, биосфера, дивергенция, биоэтическая революция, принцип опережающего отражения, научная картина мира, ноосфера, техночеловек, механицизм, витализм, редукционизм, биогеоценоз, евгеника, утопия.*

Специфика современной культуры постмодернистского общества и необходимость решения проблемы осознания постоянно меняющейся научной картины мира обусловили актуальность решения задачи синтеза биосферно-экологических, медицинских и других подходов к познанию жизни. Проанализировав различные этапы развития биологических и медицинских знаний, мы пришли к выводу об их вторичности, поэтому в методике преподавания специальных дисциплин медицинского вуза акцент следует делать на их общефилософском характере. Сущность общефилософского для биологии и медицины предмета исследования – «жизнь, живое» – целесообразно рассматривать через призму не только научных достижений, но и биоэтических норм.

Отметим, что в современном биологическом и медицинском образовании среди частнонаучных картин мира особый интерес представляет биогеотическая реальность, характеризующаяся эволюцией сложных биогеотических образований, интегрирующих в себе живую и неживую природу, или *концепция био-*

геотического круговорота[1], основанная на учении В.Р.Вильямса о соотношении геологического и биологического круговоротов в природе. Ученый заложил основы целостного понимания зарождения и развития природных биогеосистем и тем самым во многом диалектизировал процесс познания в экологии, почвоведении, биогеоценологии и других «биосферных» науках.

В методологическом плане картина биогеотической реальности представляет собой и стиль мышления, и единый целостный подход в исследовании, что очень важно осознавать студенту для формирования целостной картины мира вообще.

Открыв закон борьбы за существование и создав на его основе теорию естественного отбора, Ч.Дарвин одновременно сформулировал и *принцип дивергенции*[2], который был положен в основу научной картины развития органического мира. Если данный принцип отвечает на вопрос, как протекал процесс эволюционной формы развития, то основной закон развития органического мира дает причинное объяснение этого процесса, т.е. отвечает на вопрос, почему процесс развития протекает так, а не иначе. В этом есть качественное различие между картиной происхождения видов и теорией их происхождения, чего многие обучающиеся не понимают. Родословное древо жизни Э.Геккеля[3] – это конкретизация абстрактной схемы дивергенции Ч.Дарвина. На линии прогрессивного развития органической жизни в ее филогенезе имеются «узлы» – биоэтические революции. *Биоэтическая революция* – экологическое явление, являющееся результатом действия абстрактного (общего) закона населения, т.е. противоречия между ограниченностью обитаемой поверхности Земли и неограниченной воспроизводительной способностью организмов [1]. Реконструкция содержания работ Ч.Дарвина позволяет выделить эволюционную картину живой природы. Элементарной единицей эволюции в этой картине признавалась особь. В современной научной картине биологической реальности элементарной единицей эволюции признается не особь, а локальная популяция.

Под влиянием вероятностного и кибернетического стилей мышления, утвердившихся в науке во второй половине XX в., в биологии началось освоение идеалов и норм системного подхода, что нашло отражение в концептуальном аппарате современной научной картины биологической реальности. Сформулированный А.К.Анохиным *принцип опережающего отражения* также служит концептуальным средством реализации в материале научной картины биологической реальности идей системного подхода. Он ориентирует исследователей на понимание того, что закономерности целесообразной приспособленности отдельного организма к окружающей среде могут быть раскрыты при условии рассмотрения его как элемента функциональной системы особого рода – живой природы в целом [2].

Отправным моментом формирования научной картины органического мира стало разрешение противоречия между теорией К.Линнея, в которой господствуют

[1] *Биогеотический круговорот* – сложный полициклический процесс обратимых и необратимых изменений, состоящих их отдельных звеньев и витков живой и неживой природы, один из которых является генетическим центром.

[2] *Дивергенция* – процесс расхождения признаков в процессе адаптации к разным условиям существования. При дивергенции сходство между организмами объясняется общностью их происхождения, а различия – приспособлением к разным условиям среды.

[3] *Эволюционное «древо жизни»* Э.Геккеля иллюстрирует происхождения разнообразных форм жизни от одноклеточного организма до человека.

идеи неизменности индивидуальных признаков и естественности таксономических групп[4] и концепцией Ж.-Б.Ламарка, которая изучает изменчивость индивидуальных признаков, а таксономические группы рассматривает как искусственные построения. Учение Дарвина снимает это противоречие. Выделив в совокупности индивидуальных особенностей организмов некоторые признаки как видовые, Ч.Дарвин этим самым обосновал естественность формирования подвидов и видов [3].

Следующей сопоставимой с дарвиновской по степени логического обобщения явилась теория Ф.Мюллера – Э.Геккеля[5], в которой удалось обосновать процесс происхождения надвидовых таксонов. Теория коацерватного возникновения жизни А.И.Опарина – Дж.Холдейна[6] была последним логическим шагом развития классических биологических теорий.

Таким образом, *студенты должны осознать, что способ исследования материала, накопленного историей биологического знания, и способ изложения материала как результата исследования биологического знания – два аспекта, которые в своем единстве и определяют формирование научной картины органического мира.*

Попытка К.Линнея создать всеохватывающую систему живых существ явилась пределом возможностей эмпирической стадии развития биологии. Появление теории Ч.Дарвина о происхождении видов дало объяснение многим закономерностям живого в адекватных им понятиях, выработанных на основе их конкретного изучения. Этим биология создала новую мировоззренческую проблему – необходимость связать биологическое знание со знаниями других наук в рамках научной картины мира. Существенный прогресс в ее решении может быть достигнут формированием общей теории живого. Важно отметить, что способом существования живого является биосфера, и общая теория живой материи должна быть теорией биосферы. Развитие и биологии, и научной картины мира в целом направлено на создание теоретической биологии, которая примет форму учения о биосфере.

Целевая направленность развивающихся биосистем тесно связана с прогрессом, которому соответствует переход от симметрии к асимметрии. Прогрессивной ветви развития присуще качественное усложнение форм отражения, сопровождающееся все более быстрым накоплением и переработкой информации, выражающей структуру, упорядоченность системы. Поиск тождественного, идентичного в различном и противоположном означает нахождение симметрии и повышение информации. Но накопление информации немыслимо без выделения различий, противоположностей в тождественном, симметричном. Переход от многочисленных случайностей к статистически закономерному пути эволюции и составляет сущность перехода от симметрии к асимметрии в познании биологического движения.

По мере прогрессивного усложнения, повышения организации биосистем их собственное время становится более неоднородным, асимметричным. Тождественность физических закономерностей относительно пространственно-времен-

[4] *Таксоны* – категории, применяемые в систематике для обозначения соподчиненных групп организмов, отличающихся различной степенью родства.

[5] Теория также известна под названиями «закон Геккеля», «основной биогенетический закон», «теория эмбриональной рекапитуляции». Ее суть заключается в следующем: каждое живое существо в своем индивидуальном развитии (онтогенезе) повторяет формы, пройденные его предками или его видом (филогенез).

[6] Зарождению жизни предшествовало образование смешанных коллоидных единиц, называемых *коацерватами* – так называемый «первичный бульон», прообраз живых систем.

ных перемещений не может быть эффективно использована при исследовании биологического движения в силу более высокой асимметричности последнего.

Данный аспект особенно важен для понимания студентами закономерностей развития не только материального мира, но и мыслительной деятельности, направленной на познание вообще, которая по мере усложнения также приводит к асимметричности механизмов мышления, позволяющей разносторонне исследовать объект или явление.

Мы попытаемся рассмотреть лишь малую часть вопросов, вытекающих из обозначенной проблемы.

Во-первых, на сегодняшний день наука не решила саму проблему сущности жизни, а только предложила различные подходы к ее решению. В первую очередь это касается биологии, которая предметом своего изучения считает все живое. Чтобы конкретизировать и выделить основной вопрос исследования биологии, необходимо рассмотреть исторический процесс формирования ее как науки.

В первобытной культуре (как и в традиционной), живые существа в отдельный класс предметов не выделялись, восприятию окружающего мира был присущ антропоморфизм. В представлениях о мире господствовал тотемизм, возник миф о зоофитах, существах, сочетающих свойства растения и животного, что, скорее всего, явилось либо действительной ошибкой наблюдения, либо добросовестным заблуждением или компиляцией из разных по происхождению фактов. Все объекты действительности выстраивались по степени совершенства в так называемую «лестницу существ», что не соответствует идее исторического развития органической природы.

В XVII–XVIII вв. на арену познания природы выходит другая отрасль знания – естественная история, которая выделяет в ней (природе) три царства, а именно: животные, растения и минералы. Эта «история», однако, ограничивалась лишь описанием выделенных объектов. Если в философской и научной мысли господствовала идея развития растений и животных, то в естественной истории она рассматривалась лишь внешне и не входила в данную систему знаний. Естественная история рассматривала элементы природной среды в качестве случайно соединившихся друг с другом и внешних по отношению к человеку, поэтому и познание их сводилось к произвольному описанию и классификации. Правда, имела место идея естественной классификации, основанная на определении близости предметов в системе классов, исходя из их сходства по большему количеству признаков, и наоборот.

Естествоиспытатели XVII–XVIII вв. осуществляли попытки создания такой естественной классификации по-разному. Один подход требовал подробного описания предмета, позволяющего в итоге получить какой-то стандартный набор свойств. Тогда бы полученную схему описания можно было применить ко всем другим изучаемым объектам, а в результате создать желаемую «естественную» классификацию природы. Второй подход основывался на том, что в основу классификации должно быть положено описание малого числа свойств у большого количества объектов. В дальнейшем предполагалось совершенствование исходных данных путем детализации и доведение их до состояния «естественной» классификации.

Тогда же получает развитие тип знания, признанный в наше время эталоном, – знание физико-математическое, оперирующее понятиями закона естественного, осознающее свою прогностическую функцию, взявшее на вооружение гипотетико-дедуктивный метод и формализацию. Результатом такого развития в конце XVIII в. явился распад естественной истории и формирование ее дисци-

плинарной структуры в виде биологии и геологии. Именно в конце XVIII – начале XIX вв. и появляются сами эти термины – «биология» и «геология». Особенно важно, что в данные отрасли знания проникают понятия естественного закона, они приобретают признаки естественно-научного знания современного типа.

Так, в биологии Ж.Б.Ламарк выдвинул идею эволюции живых организмов, протекающей в соответствии с определенными естественными законами, которые необходимо познать. В свою очередь Ж. Кювье выявил закономерную взаимосвязь органов отдельной особи и рассматривал их как определенную систему, подлежащую познанию. Более того, в своих исследованиях он исходил из идеи закономерной связи среды и живого, например, способа питания и строения организма. Такие подходы создали предпосылку применения в биологии сначала гипотетико-дедуктивного, а позднее, уже в XX в., математических методов. Подобные процессы происходили и в геологии [4].

Итак, в конце XVIII – начале XIX вв. в биологии (из прежней естественной истории) определяется предмет исследования – животные и растения. Однако неясно, почему в данную эпоху при уже достигнутом уровне знаний и способе мышления животные и растения оказались в ведении одной и той же научной дисциплины, а геология выделилась в отдельную. В современной научной литературе объяснения этому нет. Выскажем предположение, что искать его следует, рассмотрев те процессы, которые имели место в науке XVIII в., что и попытаемся предпринять.

Первый вопрос касается возникшего еще в XVII в. физико-математического знания: почему оно не распространяется на естественную историю?

Во-первых, область традиционного применения математических методов, прежде всего, ограничивалась такими сферами деятельности, как артиллерия, строительство, кораблестроение, астрономия. Естественная история ни к этим сферам деятельности, ни к математике не имела отношения. Позднее, в XVIII в., попытки применять некоторые физические методы в биологических исследованиях вызывали активный протест.

Во-вторых, предметом исследования физики тогда являлись предельно простые объекты, которые подвергались технически осуществимым экспериментам, а для их описания применялся весьма скудный математический аппарат. Предметы исследования естественной истории выглядели гораздо сложнее, и применение к ним физико-математических методов было просто невозможно.

Однако в XVIII в. ситуация изменилась: вся деятельность по производству знаний рассматривалась как наука, соответственно, на всю эту область распространяется и единая норма деятельности, т.е. происходит институциализация науки. Физика и математика в то время стали ведущими научными направлениями, следовательно, другие области знания и научные дисциплины признавали их методы познания эталонными. Это коснулось не только биологии и геологии, но социогуманитарного знания, которое в XIX в. попыталось выработать научные теории общества.

Не менее интересным аспектом проблемы мировоззренческих предпосылок является вопрос историзма и актуализма в биологическом и экологическом знании. Для поиска естественных законов актуализм на мировоззренческом фоне в XX в. стал дополняться историзмом. В биологии сочетание этих принципов наблюдается с момента ее возникновения. Согласно принципу актуализма естественные законы с течением времени не изменяются. Это фактор «стремления к прогрессу» (по Ламарку – изменчивость,

по Дарвину – наследственность и отбор). Что касается историзма, то он допускает изменения естественных законов в результате трансформации свойств системы изучаемых объектов (биосферы, Земли, Вселенной, общества), т.е. историзм выступает как ослабленный вариант актуализма.

Данное положение также требует специального разъяснения студентам для понимания изменяемости объектов познания по мере того, как в природной и социальной среде накапливаются биогеотические и социальные изменения.

Итак, с возникновением биологии возник вопрос о ее предмете – о сущности жизни. Ранние формы постановки этой проблемы – механицизм[7] и витализм[8]. В конце XIX – XX вв. эти тенденции проявились, как нам представляется, в виде противостояния различных вариантов редукционизма[9] (А.И.Опарин, Дж.Холдейн и др.) и системного подхода (экология, «наука биосферного класса») [5]. Редукционизм мировоззренчески связан с актуализмом, а биосферно-экологический подход – с историзмом. Здесь нет возможности привести аргументацию данной точки зрения, поэтому ограничимся сказанным.

Коснемся еще одной важной проблемы – социокультурной детерминации биологического и экологического знания, которая имеет наиболее общий характер, что и определяет ее сложность. Если для физики существует общепринятое решение проблемы социокультурной детерминации процесса возникновения в XVII в., то для биологии она не решена. Ясно, что процесс ее формирования во многом отличался от физики как исторически, так и в связи с содержательными различиями этих наук. Для биологии данная проблема в целом имеет другой вид: в отличие от физики, соционормативные характеристики биологии как сферы деятельности значительно изменялись на протяжении XVIII–XX вв. Это в особенности касается экологии, которая, возникнув в XIX в. как наука о взаимосвязи организма и его среды, в XX в. вырабатывает теорию биогеоценоза[10] и переживает синтез (еще незавершившийся) с учением о биосфере, возникшем в геохимии.

В настоящее время возникла задача синтеза биосферно-экологических и других подходов к познанию жизни, по-видимому, связанная со спецификой культуры XX в.

Мы предполагаем, что в последнем случае могут действовать следующие факторы:

1) масштабность событий в обществе, зависимость от них отдельной личности могли породить глобалистские тенденции в мышлении (В.И.Вернадский, Римский клуб и др.);

2) относительно самостоятельное изменение системы категорий (совокупности смыслов, коллективных представлений) в культуре XIX и XX вв.;

3) внутринаучные факторы – поиск субстрата (носителя) законов эволюции, эко-

---

[7] *Механицизм* – миропонимание, основанное на убеждении в том, что явление любого уровня сложности может быть описано на языке механики, рассматриваемой как универсальный язык науки, и что любое научное описание может быть сведено к механическому, обеспечивающему высшую меру точности, строгости и полноты.

[8] *Витализм* (от лат. vitalis — «жизненный») – устаревшее учение о наличии в живых организмах нематериальной сверхъестественной «жизненной» силы, управляющей жизненными явлениями. Процессы в биологических организмах зависят от этой силы и не могут быть полностью объяснены законами физики и химии.

[9] *Редукционизм* – методологический принцип, согласно которому сложные явления могут быть полностью объяснены с помощью законов, свойственных явлениям более простым.

[10] *Биогеоценоз* – устойчивая экологическая система, в которой органические компоненты (животные, растения) неразрывно связаны с неорганическими (вода, почва).

логии, обмена веществ на суборганизменном и надорганизменном уровнях;

4) воздействие на биологию дихотомии историзма, системности как способа мышления XIX–XX вв.;

5) процессы обратного воздействия эколого-биологического знания на культуру в целом и другие.

Рассмотрим некоторые из них. Разумная деятельность человека, направленная на преобразование поверхности Земли, масштабность изменений ландшафтов, сравнимая с геологическими факторами, представляет собой, по В.И.Вернадскому, определенный этап развития биосферы – ноосферу [6]. Известно, что сама разумная деятельность является способом существования человечества и, следовательно, развивается по законам социальным, тогда ноосферу следует рассматривать в качестве определенной характеристики общества с точки зрения его отношения к планете Земля, а не как этап развития биосферы. Иначе говоря, *ноосфера есть отрицание биосферы*.

Данный постулат требует расширенного объяснения, так как многие студенты имеют весьма смутное или поверхностное представление о сущности понятия «ноосфера».

Отрицание проявляется в виде управления или подчинения обществом материи, развивающейся по биологическим законам, и общество само становится полной органической системой, начинает овладевать своими биологическими предпосылками. Процесс этот длительный – от возникновения общества по настоящее время. В нем выделяют известные нам этапы, последний из которых продолжается сейчас вплоть до установления оптимального экологического равновесия: общество – биота (т.е. овладение человечеством биосферой).

Если телесная организация человека является исторически первой биологической предпосылкой общества, то следующим этапом овладения биосферой станет подчинение и управление самой телесностью. Ранее освоение и подчинение биосферы носило внешний характер, было направлено на поглощение ее ресурсов. Телесность регулировалась исключительно биологическими факторами (болезни, среда, пища). Теперь практика ставит задачу социальной регуляции телесности вплоть до управления численностью населения Земли (государства) и продолжительностью жизни.

Следующей стороной такой регуляции является трансформация человека как биологического объекта с целью улучшения его функциональности, а именно: повышение работоспособности, совершенствование воспроизводства своей телесности, выработка новых способов совместной деятельности и др. Наступает стадия так называемого *надорганизменного общественного развития*, основанного на конвергенции нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий («антропологическое воображение» Ф.Фукуямы и С.Хоружего). Итогом такого развития станет появление «техночеловека» как новой ступени развития человека разумного [7; 8].

Вопросы управления телесностью входят в область деятельности медицины, здравоохранения в целом и смежных с ними наук. Здесь возникает своего рода методологическая проблема. На протяжении всей истории медицинские знания существовали в тех или иных формах. Выделяют их донаучный и научный (эмпирический) этапы развития. Однако последний входит в противоречие с прогностической функцией медицины, что препятствует оптимизации здравоохранения вообще, так как теоретический уровень медицинского познания основан на биосферно-биологическом подходе (общество связано с биосферой через свою телесность). Следовательно, становление ноосферы возможно только при активном развитии здравоохранения.

Трудно предположить, какой характер приобретет теория медицины будущего, Можно говорить о проблемах экологии, болезни и смерти (или бессмертия), феминизме, евгенике[11]. Последняя представлена в двух вариантах: позитивном и негативном. Первый предполагает посредством искусственного отбора улучшить качество телесности, второй – не допустить ее ухудшения. Во всяком случае, решение данной проблемы на теоретическом и практическом уровнях будет необходимо.

Известно, что учение В.И.Вернадского о ноосфере возникло как результат его естественно-научных исследований. Вместе с тем, есть основания выделить в воззрениях ученого и в культуре в целом социально-утопический аспект. Прежде всего, необходимо отметить, что элемент утопизма присутствует в любой попытке социального прогноза и в любом социальном проекте, так как знания об обществе никогда не совпадают полностью с реальным положением дел. С другой стороны, утопии всегда отражают реальные потребности и тенденции развития общества. Наконец, одна из функций науки – прогностическая, поэтому любая теория, касающаяся общества, неизбежно содержит элемент прогноза и, следовательно, утопии. Таким образом, признание элементов утопизма не означает негативной оценки учения.

Подытоживая сказанное, изложим ряд умозаключений.

1. Установив, что деятельность человечества по масштабу становится геологической силой, а также исходя из необходимости сохранения геохимического равновесия между человеком и средой его обитания, В.И.Вернадский сделал вывод о том, что в будущем человечество, опираясь на научные знания о биосфере, сознательно установит равновесие между собой и другими ее элементами. Действительно, во второй половине XX в. такая потребность осознана обществом, принимаются определенные условия в этом направлении. Но, как и любая тенденция общественного развития, она может быть перекрыта другими тенденциями, не достигнув своего завершения.

2. Социальной средой, в которой формировалось учение о ноосфере, было русское общество начала XX в., находившееся в состоянии трансформации из традиционного в индустриальное. При таком состоянии, как показывает история многих стран, возникают различные по содержанию утопии социального плана, которые имеют общие черты, например, стремление применить к решению социальных проблем научные знания своего времени. Этот мысль присутствует и у Вернадского, предвосхитившего современные экологические проблемы.

4. Склонность В.И.Вернадского к глобалистическому мышлению характеризует не только его лично. Это проявление того направления в мировоззрении русской интеллигенции в XIX – начале XX в., которое называется «русским космизмом». Такие тенденции мышления также характерны для переломных моментов в развитии культуры (например, Древняя Греция классического периода, Западная Европа XVI– XVIII вв.), которые порождают различные утопические идеи.

5. Так, идеология феминизма представляет собой модификацию идей философской антропологии [9]. Современная западная культура рассматривается феминистками как репрессивная, т.е. подавляющая естественные, изначальные формы поведения человека. Это связано, по их мнению, с «мужским» характером этой культуры, который вы-

[11] *Евгеника* – учение о селекции применительно к человеку, а также о путях улучшения его наследственных свойств. Его цель – борьба с явлениями вырождения в человеческом генофонде.

ражается не только в доминировании мужчин в большинстве видов деятельности, но и в системе ценностей и норм деятельности. Дело в том, что свойственное западной культуре (европейской культурной традиции) жесткое разделение женских и мужских стереотипов поведения в процессе воспитания детей оказывает глубокое воздействие на их психику.

Девочек это приучает либо ко «вторым ролям» в обществе, либо, если формируется тип «деловой женщины», к реализации мужских стереотипов поведения, что противоречит другим социальным ролям женщины (ее роли в семье, например). Но еще более глубокое (даже уродующее) воздействие это оказывает на мальчиков. Мальчики, как и девочки, в раннем возрасте тесно связаны с матерью. Но в определенный момент их жизни, как правило, в возрасте 6–7 лет, когда мальчики начинают обучение в школе, к ним предъявляются требования вести себя иначе, чем женщины и девочки. Это подавляет усвоенные ими в первые годы жизни формы поведения, нарушает их контакт с матерью, что, в свою очередь, приводит к формированию агрессивности, которая в различных, открытых или сублимированных формах, проявляется во всех видах деятельности, является существенной характеристикой современной западной культуры.

Агрессивность может реализовываться в прямом насилии (драки, половое насилие, различные проявления немотивированной жестокости), но это имеет место в основном в маргинальных группах. Важнее то, что сам способ мышления и отношения к миру представляет собой сублимированную агрессивность. Это проявляется в аналитическом мышлении: расчленение предмета на элементы мыслится феминистками как «насилие» над ними в психологическом отношении. Наиболее четко это проявляется в научной деятельности как мысленное и действительное «насилие» над исследуемым объектом. Агрессивность проявляется также в стремлении к преобразованию природы и общества, что и порождает идею прогресса. Стремление к прогрессу, как весь описанный ряд явлений в целом, порождает социальные конфликты. Сегодняшний этап «агрессии» характеризуется тенденцией прямого посягательства на телесность, проявляющееся не только в активном развитии и внедрении транстехнологий, но и во вмешательстве в генную структуру человека.

6. Выход из такого положения мыслится на пути создания новой культуры нерепрессивного характера, а это возможно путем изменения типа семейно-брачных отношений. Имеют место и попытки осуществить это на практике: создаются феминистские «семьи» и коммуны, сообщества трансгендеров и т.п.

Вопросы трансформации человека, проблема бессмертия и им подобные должны стать предметом широкого обсуждения на студенческих научно-практических конференциях, круглых столах, дискуссиях.

Мы не беремся оценивать психологическое обоснование таких воззрений. Отметим только, что широкое понимание агрессивности дает возможность любую деятельность интерпретировать как форму агрессии. Следовательно, любая культура оказывается «агрессивной», но отказ от любой культуры вообще означает возврат от человека к животному. Помимо этого, есть еще ряд возражений против западной интерпретации культуры. Культура предполагает систему социальных ролей, поэтому ролевые различия не устранимы. Различия социальных ролей мужчины и женщины связаны с их психофизиологическими различиями и существовали во всех известных типах культуры, а не только в современной западной.

Культура существует в среде, которая изменяется как в результате неизбежного воздействия на нее социальных факторов, так

и по природным причинам. Поэтому само существование культуры уже предполагает ее изменение, необходимой предпосылкой которого является познание. Способность культуры к самосохранению, ее устойчивость тем выше, чем больше ее внутренняя дифференциация, возрастание которой и понимается как прогресс. Таким образом, человечество «обречено» на прогресс, он является способом выживания.

В контексте рассмотрения философско-педагогических и мировоззренческих аспектов освоения знания представляется важным донести до сознания студентов, что все известные в истории социальные утопии при попытках их осуществить либо оказались безрезультатными, либо имели разрушительные последствия для культуры. Вместе с тем, надо отметить, что утопии выражают реально существующие потребности и тенденции развития общества. Так, феминизм, по-видимому, выражает тенденцию к преодолению дискриминации женщин в обществе, достижение равноправия с мужчинами в экономическом, правовом и политическом отношении, но доводит эту тенденцию до абсурда, пытаясь добиться полного устранения различий социальных ролей мужчин и женщин, что неизбежно приводит к другим извращенным попыткам «культурного» переосмысления роли человека и социума.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bibikhin.ru/vremya_kartiny_mira.

2. *Анохин П.К.* Философские аспекты теории функциональной системы. М.,1978. 399 с.

3. *Хаттан У.* Мир, в котором мы живем. М., 2004. 502 с.

4. *Холличер В.* Личность и гуманизм. М., 1981. 174 с.

5. *Опарин А.И.* Жизнь, ее природа, происхождение и развитие. 2-е изд., доп. М.,1968. 173 с.

6. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера / Предисл. Р.К.Баландина. М., 2004. 576 с. (Библиотека истории и культуры).

7. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции / Пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2004. 349 с.

8. *Хоружий С.С.* Проблема постчеловека или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С.10–31.

9. *Брандт Г.А.* Человек на обочине, или «место» женщины в истории европейской философии// Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М., 2002. № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studfile.net/preview/460498.

Дата поступления – 4.11.23

Philosophical, pedagogical and ideological aspects of knowledge acquisition

Alexander L. Bolkhovskoi – Cand. Sci. (Philosophical), Docent of the Department of Humanities and Bioethics of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, a branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pyatigorsk, Russia,); georinmethod@mail.ru

Natalia N. Shikhovtsova – Cand. Sci. (Pedagogics), Docent of the Department of Humanities and Bioethics of the Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, branch of the Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pyatigorsk, Russia); natnik71@inbox.ru

Abstract. *The article discusses the philosophical, pedagogical and worldview aspects of mastering knowledge (in particular biological and medical), which contributes to the formation in students of medical universities the ability to carry out a critical analysis of scientific information based on a systematic approach, to develop a strategy for cognitive actions, observing the interdisciplinary principle. Particular attention is paid to the current problem of the emerging and predicted social and anthropological consequences of new technological structures. Questions of the future of the biosphere, the process of formation of the noosphere and the possible emergence of a "new" person with improved functionality evoke ambiguous social and philosophical reflection. The authors note that future physicians' acquaintance with possible social forecasts should be accompanied by an immersion in the history of the development of the science of living things, identifying the reasons for the emergence of one or another technological vector in attempts to have a medical impact on humans.*

Key words. *Mastering knowledge, philosophical, pedagogical and ideological aspects, special disciplines, biogeotic reality, biogeotic cycle, biosphere, divergence, bioethical revolution, principle of anticipatory reflection, scientific picture of the world, noosphere, technohuman, mechanicism, vitalism, reductionism, biogeocenosis, eugenics, utopia.*

REFERENCES

1. *Xajdegger M.* Vremya kartiny` mira // Novaya texnokraticheskaya volna na Zapade [The time of the picture of the world // The new technocratic wave in the West]. Moscow, 1986.

2. *Anoxin P.K.* Filosofskie aspekty` teorii funkcional`noj sistemy [Philosophical aspects of the theory of a functional system]. Moscow,1978. 399 p.

3. *Xattan U.* Mir, v kotorom my` zhivem [The world in which we live]. Moscow, 2004. 502 c.

4. *Xollicher V.* Lichnost` i gumanizm [Personality and humanism]. Moscow, 1981. 174 c.

5. *Oparin A.I.* Zhizn`, ee priroda, proisxozhdenie i razvitie. 2-e izd., dop. [Life, its nature, origin and development. 2nd ed., expanded]. Moscow,1968. 173 p.

6. *Vernadskij V.I.* Biosfera i noosfera / Predislovie R.K.Balandina. [Biosphere and noosphere / Preface by R.K.Balandin. Moscow, 2004. 576 p. (Biblioteka istorii i kul`tury`) [Library of History and Culture].

7. *Fukuyama F.* Nashe postchelovecheskoe budushhee. Posledstviya biotexnologicheskoj revolyucii [Our posthuman future. Consequences of the biotechnological revolution]. Per. s angl. M.B.Levina. Moscow, 2004. 349 p.

8. *Xoruzhij S.S.* Problema postcheloveka ili transformativnaya antropologiya glazami sinergijnoj antropologii [The problem of the posthuman or transformative anthropology through the eyes of synergistic anthropology]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2008. No. 2. P.10–31.

9. *Brandt G.A.* Chelovek na obochine, ili «mesto» zhenshhiny` v istorii evropejskoj filosofii [A man on the sidelines, or a woman's "place" in the history of European philosophy]. *Adam i Eva. Al`manax gendernoj istorii* [Adam and Eve. Almanac of Gender History]. Moscow, 2002. No. 4. Available at: https://studfile.net/preview/460498.

Submitted – November 4, 2023